

— Тогда я должен поблагодарить его за этот приятный разговор! — сказал Кьёраку, положив руку на плечо Чада. — Ты хороший человек, Ясутора Садо. Жаль, что мне придется поместить тебя в камеру.

— У тебя есть свои обязанности, у меня были свои, — ответил Чад, когда они закончили свой пикник.

(Тацуки)

— Давайте! На мне наручники, а я все равно вас побеждаю! — кричала Тацуки, прыгая с невероятной ловкостью в наручниках на руках и ногах, пинками и ударами сражая членов 2-го отряда. У неё было достаточно доверия от Сой-Фон, чтобы поддерживать свои навыки боевых искусств, но только под строгим наблюдением. Большинство отряда восприняло это как сигнал к улучшению, поскольку смотреть могли только немногие избранные. Среди зрителей было всего пять человек, не считая лейтенанта, который стал мишенью для ударов Тацуки после своего позорного поражения. Тацуки нуждалась в отвлечении, чувствуя, что битва Ичиги сильно напрягает её. 'Ичиги, если ты умрешь, я буду в ярости,' подумала она, прежде чем прыгнуть и ударить очередного противника в голову. 'Ты выиграешь, и я надену тот сексуальный костюм медсестры, который нашла.'

(Зангецу и Ячиру)

— Ичиги, кажется, хороший парень, — сказала Ячиру с улыбкой, почти завидуя защитнику.

— Да... А Зараки скоро скажет что-нибудь глупое, — сухо ответил Зангецу.

(Ичиги и Зараки)

— Хорошо! Призови свой занпакто! — крикнул Ичиго. Зараки лишь приподнял бровь.

— У моего занпакто нет имени, — сухо ответил он, разрушая настроение битвы.

— ...Что? — переспросил Ичиго, увидев, как Зангецу утомленно закрывает лицо рукой.

— Моя духовная сила настолько велика, что никакая печать не может её сдержать. Это истинная форма моего занпакто, — заявил он.

— ...Ты капитан Готей 13, и говоришь, что у тебя нет связи с твоим мечом, несмотря на годы, даже десятилетия его использования, — попытался уточнить Ичиго.

— Занпакто — это просто оружие для убийства, и в этом их единственная суть, — защищался он в своем невежестве. — Даже если у них есть духи, они всего лишь инструменты битвы.

'Он серьезно?' — спросил себя Ичиго, чувствуя, как у него нервно подергивается глаз. Взгляд в глазах Зараки говорил о том, что он действительно верит в то, что говорит. — Зангецу! — позвал Ичиго, заставляя свой меч преобразиться и появиться рядом с ним.

— Что? — спросил белый дух, такой же раздраженный.

— Я собираюсь начать причинять ему боль, и не знаю, смогу ли остановиться, — почти прорычал Ичиго.

— Маска? — Зангецу спросил с обеспокоенностью о том, насколько далеко это зайдет.

— В данный момент мне все равно, — сказал Ичиго, прежде чем черный вихрь реяцу поглотил их обоих. Когда буря успокоилась, Ичиго предстал в своей красно-белой маске пустого. — Игра окончена, Зараки, — сказал он, вращая свой меч за ткань. — Я заканчиваю это.

— Заканчиваешь? — засмеялся Зараки. — Всё только начинается! — Его перебил массивный удар Ичиго, врезавшийся в его живот и отправивший его в полет с глубоким разрезом. Меч вернулся к Ичиго, когда он снова его закрутил.

'Он сказал, что выпускает свою полную силу, но даже сейчас она постепенно растет, чтобы соответствовать моей,' — заметил Ичиго, ощущая растущую силу в Кенпачи. Зараки вскоре поднялся, его психотическая улыбка все еще была на лице. 'Что происходит?' Зараки сделал нисходящий удар по Ичиго, но он остановился на его плече. Ичиго оттолкнул его и снова опустил свой меч на Зараки, как циркулярную пилу. Зараки заблокировал, но повторные удары оставили на гиганте несколько порезов, и его сила продолжала расти. 'Что я чувствую от этого парня?' Ичиго бросился на своего противника, подняв руку, чтобы заблокировать ещё один удар. Скальвающий меч медленно пробивался через его руку. Ичиго быстро наклонил руку и ударил вниз Зангецу, вырезав тонкий разрез на предплечье. 'А теперь он прорезал моё иерро?' Ичиго

воспользовался моментом, чтобы отпрыгнуть от Кенпачи в воздух. — Получай, Гетсуга Тэншо! — крикнул он, размахивая мечом вниз и посылая шквал реяцу. 'Вся эта сила, он даже не слышит своего занпакто, и всё, что он хочет, это драться. Даже без ограничений он сдерживается!'

— Неосознанно, по крайней мере, — проговорил Зангецу.

— Похоже, на нём наложена самая проблематичная печать, — сказал старший дух. — Он сдерживается из-за неё.

'Подождите, так он?' — спросил Ичиго своих духов, когда приземлился. Зараки вышел из темноты, излучая своё жёлтое свечение, подчеркивающее все ожоги, порезы и кровь, покрывающую его.

— Давай, Ичиго! — сказал он, слегка пошатываясь, не привыкший к такому уровню повреждений. — Я ещё не закончил! — Он бросился на Ичиго, полностью наслаждаясь, несмотря на свое состояние, пока Ичиго не остановил его одним заявлением.

— Ты боишься убить меня, не так ли? — Кенпачи остановился, и буря эмоций пронеслась в его голове. Замешательство от общего утверждения и гнев, что он мог бояться чего-либо.

— Что ты несёшь? — потребовал он. — Кто может бояться убить своего врага? Я убил сотни ради удовольствия, так почему я должен бояться крови на своем мече?

— Ты сам сказал это, ты благодарен мне за то, что я существую, — объяснил Ичиго, рассеяв свою маску. — Ты так долго обходился без достойного противника, что не можешь выпустить свою истинную силу из страха, что больше никогда не найдешь достойного соперника. — Зараки продолжал смотреть на своего противника, ненавидя то, что эта лекция на каком-то уровне имела смысл для него. — Не издевайся надо мной! Атакуй меня как следует! Докажи, что я ошибаюсь, и воткни этот клинок мне в сердце! — гибрид закричал, требуя действия от своего врага. — Перестань дрожать и атакуй! — И Кенпачи сделал это. Он бросился на Ичиго с мечом, направленным прямо в сердце парня. Время для них обоих замедлилось, когда клинок медленно приближался к своей цели. Однако в мгновение ока капитан понял. Ичиго был прав. Прав насчет него. Он не хотел убивать такого достойного противника, не когда у него могли быть еще такие битвы, как эта. Он попытался избежать смертельного удара, прежде чем почувствовал, как рука схватила его собственную.

'Что?' — Он увидел, как Ичиго схватил клинок и проткнул себя в грудь. Кровь медленно капала из раны, когда Ичиго продвигался дальше по клинку, кашляя кровью на пути вниз, пока он не оказался лицом к лицу с боевым капитаном. Он схватил хаори мужчины и с силой стукнул их черепами.

— Теперь слушай сюда, ублюдок! — закричал гибрид. — Ты НИКОГДА не сможешь меня убить! Проткни меня, порежь меня, разрежь меня — что угодно, я никогда не умру от твоей руки! Если тебе нужен противник, чтобы сражаться, то я буду им. — Кенпачи посмотрел на

вызывающего парня на своем мече и почувствовал странное чувство надежды в груди. — Стань моим союзником, сражайся на моей стороне, и я буду последним противником, с которым тебе придется столкнуться. Все остальные будут лишь разминкой перед нашей следующей битвой. — Ичиго затем проткнул Кенпачи через грудь, едва не задев жизненно важные органы. — Это наш договор. Я стану тем бойцом, которого ты ждал, и ты вернешь свою истинную силу, или я убью тебя, попытаюсь. Ты принимаешь это? — спросил Ичиго, глядя на своего врага с яростью в глазах. Постепенно Кенпачи начал смеяться с воодушевлением, вызывая ужас в сердцах многих, когда неукротимая радость Зараки наполнила воздух.

— Ну что ж, Ичиго, я принимаю, — прошептал он, слезы счастья текли по его лицу. Это было новое чувство для него — надежда, что он наконец нашел кого-то на своем уровне. И ему это нравилось. Ичиго вырвал меч из Зараки и отбросил его в сторону, прежде чем взорвать его выстрелом в упор.

— С ним все будет в порядке... правда? — спросил он свой меч, когда Зангецу снова материализовался, а маленькая розововолосая Ячиру спустилась.

— Да, с Кенни все будет в порядке, — радостно проворковала она. — Он очень крепкий. Спасибо, что сражался с ним, Ичи! — сказала она, прежде чем повернуться к месту, где ушел ее напарник. — Ты лучше держи свое обещание, или я сильно разозлюсь. Ладно?

— Не волнуйся, — сказал Зангецу. — Когда у нас будет время, будет второй раунд. — Ячиру одарила их улыбкой, прежде чем уйти. — Он скоро назовет тебя по твоему настоящему имени, — сказал он, прежде чем она исчезла. Двое смотрели ей вслед, пока до Ичиго что-то не дошло.

— Подожди, она...? — спросил он свой меч.

— Да, она, — ответил тот, вынимая меч из груди своего партнера.

— Ааа, черт возьми! Это больно! — закричал Ичиго, когда клинок прорезал его тело, и он упал на руки и колени. — Это была плохая идея! — Он начал лечиться. — Просто оставь шрам, он нужен для нашего договора, — сказал он, когда кровь перестала течь. Через несколько секунд он поднялся и, пошатываясь, направился к дверям барачов первого дивизиона.

(Чад и Сюнсуй)

— Так ты уверен, что главный капитан выслушает Ичиго? — спросил гигант капитана, когда они шли к камерам для заключенных.

— Конечно, он давно интересовался твоим другом. Он может быть разумным человеком, — заверил Садо Къёраку, прежде чем они услышали взрыв, сотрясший Сейретей. Они обернулись и увидели, как вдалеке поднимается столб огня и дыма.

— Что это? — спросил Чад, боясь за своих друзей.

— Это был старик Яма, — ответил Къёраку.

<http://tl.rulate.ru/book/114041/4413344>